

Глагол русского языка *блѣкнуть*, означающий некоторую потерю цвета, в переносном значении указывает на потерю ясности, отчётливости и, по всей видимости, описывает только ментальные процессы, а не эмоциональные: *воспоминания блѣкнут*.

Глаголы *погаснуть, потухнуть, померкнуть* со значением прекращения процесса освещения в основном значении, в метафорическом значении указывают на окончание действия ЭС, т. е. при концептуализации эмоций актуальным для русского языка является противопоставление начала, возникновения ЭС: *зардеться, зажечься, загореться* и его конца: *погаснуть, потухнуть, померкнуть*. В английском языке такое противопоставление выражено не столь ярко, в данном исследовании отмечено два глагола со значением начала процесса *ignite, kindle* и один со значением его окончания – *dim*.

... *and if it was 'n enough to ignite sparks of fury in her, his mocking tone abruptly fell away as his glance went from her to the hall ...* [9].

Анализ выражений, содержащих имена эмоций в русском и английском языках показал, что и в русском, и в английском языках для метафорического обозначения эмоциональных процессов отчётливо выделяются два ряда глаголов, которые в исходном значении обозначают 1) процесс горения и создание света и 2) процесс создания света. Оба синонимических ряда – практически одинаковой длины в русском и английском языках. Компонентный анализ предикатов со значением природных процессов показывает, что набор предикатов, который обслуживает имена эмоций не случаен, а определён свойствами эмоций и субъективными представлениями о них. В метафорическом употреблении глаголов этого семантического класса для описания явлений внутреннего мира человека сохраняются различия в их основных значениях. Актуальным как для русского, так и для английского языков оказывается не только противопоставление процессов горения и создания света, а некоторых других их характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // В.Я. № 1, 1995. – с. 37-67.
2. Апресян В.Ю. «Природные процессы» в сфере человека // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. – М.: Индрик, 2002. – с. 414-419.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 384 с.
4. Вольф, Е.М. Эмоциональные состояния и их представления в языке // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: Наука, 1989. – с. 55-75.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю. Шведовой, 21-е издание. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.
7. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат. – Изд. 2-е, исправ., 1990. – 494 с.
8. Психологический словарь под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, изд. 2-е перераб., 1997. – 440 с.
9. British National Corpus [Электронный ресурс] / <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
10. [OALD] – Oxford Advanced Learner's Dictionary, Oxford University Press, 1995.
11. [OALD] – Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary, Oxford University Press, 1992. – 1081 с.

Ж.В. ТРОФИМОВА

СПОСОБЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Проведён когнитивный анализ различных типов метафор в выражениях, описывающих внутренний мир человека, а также рассматривается соотношение между характеристиками эмоциональных состояний, описанными в психологии, и способами метафоризации эмоций в языке.

Исследователи явлений внутреннего мира человека (с точки зрения их выражения в языке) часто отмечают тот факт, что они репрезентируются по модели метафоризации и, поскольку эти явления не доступны для непосредственного наблюдения, Дж. Лакофф считает, что метафорическое представление «типично для концептов эмоций, которые не

определены чётко нашим непосредственным опытом прямого взаимодействия с объектами, а потому должны в основном пониматься косвенно, через метафору» [7, с. 119].

Процессы метафоризации в выражениях, описывающих сферу эмоций, изучали многие исследователи: Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян [1], Е.М. Вольф [3], А. Зализняк [4]. Н.Д. Арутюнова писала, что сочетаемость имён чувств (названий элементов психической жизни человека) в большей степени основывается на различных образных представлениях, метафоре, которая создаётся вторичными предикатами [2, с. 95]. Изучение сочетаемости имён чувств со вторичными предикатами способствует изучению структуры и свойств человеческой психики. Разные предикаты создают разные образы явлений внутреннего мира человека, а выбор предикатов диктуется свойствами явлений психики. Широта набора предикатов, сочетающихся с определённым именем эмоционального состояния, говорит о богатой структуре метафорического образа эмоции.

Цель данной статьи выявить все возможные способы концептуализации эмоций в произведениях К. Мэнсфилд, определить возможные закономерности разноплановой концептуализации эмоций как процесса, отражающего их свойства и субъективные представления об эмоциях в наивной языковой картине мира.

В статье выявляются и сравниваются наборы предикатов, обслуживающих имена девяти эмоций (радости, печали, горя, страха, гнева, отвращения, презрения, удивления, стыда), двух чувств (счастья и любви) и двух состояний (волнения и спокойствия). Поскольку в задачи данной статьи не входит дифференциация вышеописанных явлений внутреннего мира человека с целью отнесения их к классам эмоций, чувств и состояний, как принято в психологии, далее в статье все эти явления психосферы человека будут называться эмоциями или эмоциональными состояниями (ЭС).

Критерием отнесения эмоций к дискретным типам послужила классификация базовых эмоций в теории дифференциальных эмоций психолога К.Е. Изарда [6, с. 240; 5, с. 63-64].

К.Е. Изард считает, что базовая эмоция представляет собой систему, состоящую из трёх обязательных, взаимодействующих между собой компонентов: а) специфически внутренне детерминированный нервный субстрат, 2) характерные мимические и нервно-мышечные выразительные комплексы, в) отличающееся субъективное переживание или феноменологическое качество.

Выбор произведений К. Мэнсфилд в качестве материала исследования обусловлен выраженной психологической направленностью её прозы.

В процессе исследования выявлено, что наиболее разноплановую образную структуру в эмоциональной языковой картине мира К. Мэнсфилд имеют эмоции радости, печали, волнения, счастья, т.к. существительные со значением этих эмоций сочетаются с 6-9 типами предикатов. Метафорические выражения позволяют концептуализировать эмоции как стихии (огня, жидкости, воздуха), живые существа, динамичные объекты, пространства, объекты физического мира. В выражениях, описывающих сферу эмоций, возможно также использование цветовой и световой метафоры, телесной метафоры, метафоры боли.

При анализе материала исследования выявлено, что наиболее бедную образную структуру представляют имена эмоций отвращения, стыда, горя, а в сферах эмоций удивления и презрения метафорические образы вовсе не отмечены. Возможно это объясняется представлениями автора об эмоциях «радость», «печаль», «волнение», «счастье» как о более гетерогенных, имеющих больше оттенков, чем другие эмоции, которые представляются более гомогенными, монолитными.

Эмоции радости, счастья, гнева, стыда, спокойствия, волнения могут быть представлены как природные стихии. Анализ концептуализации эмоций как стихий проливает свет на свойства собственно эмоций. В исследуемом материале эмоции «волнение», «радость» и «счастье» представлены как жидкости:

All that happened seemed to fill again her brimming cup of bliss [10, с. 33].

A sensation of glorious intoxicating happiness flooded Viola [12].

В сферах таких ЭС как «гнев», «радость», «счастье», «стыд» возможно представление об этих эмоциях как о стихии огня:

What was there in the touch of that cool arm that could fan – fan – start blazing – blazing – that fire of bliss that Bertha did not know what to do with? [10, с. 32].

ЭС гнева и волнения могут концептуализироваться как стихия воздуха :

Once I remember I flew into a rage and threw a washstand jug out of the window [12].
She flew into a rage and beat herself with her hands [13].

Образы эмоций волнения, счастья могут быть многогранными, т.к. они могут концептуализироваться как разные стихии одновременно. Эмоция волнения может концептуализироваться как стихии воздуха и жидкости, что выражено предикатами: «bubble», «stream», а «единицей измерения» жидкости является лексема «ripple»:

Girls of all ages, rosy from the air, and bubbling over with that gleeful excitement that comes from running to school on fine autumn morning [12].

A strange beautiful excitement seemed to stream from the house in quivering ripples [14, с. 12].

В языке художественного произведения можно наблюдать, как стихии огня и жидкости, несовместимые в физическом мире, объединяются воедино для создания многогранного образа – чувства счастья. Н.Д. Арутюнова подчеркивает тот факт, что стихии, которые не сочетаются в физическом мире, существуют в духовном мире в единстве благодаря сложной системе образных представлений. Как видно из следующего языкового фрагмента, в образе ЭС «счастье» в произведениях К. Мэнсфилд соединяются воедино стихии огня и воды, что, по мнению Н.Д. Арутюновой, становится возможным потому, что образы, являющиеся источником предикатов, определяющих имена чувств, тускнея, перестают быть препятствием для контаминации, скрещивания метафор» [2, с. 109]:

What can you do if you are thirty and, turning the corner of your own street, you are overcome, suddenly, by a feeling of bliss – absolute bliss! – as though you'd suddenly swallowed a bright piece of that late afternoon sun and it burned in your bosom, sending out a little shower of sparks, into every particle, into every finger and toe?... [10, с. 24].

Really, there's a fount of happiness in me, that is drying up, little by little, in this hateful existence [13].

Возможно ЭС «счастье» представлено так разнопланово ещё и потому, что оно, по данным психологов, является не дискретной эмоцией, а комплексом, состоящим из нескольких эмоций.

Некоторые эмоции могут быть представлены только в образе одной стихии и не могут быть представлены в образе другой стихии. Например ЭС «гнев» может быть представлено стихией огня, но не отмечена концептуализация гнева как жидкости:

She leaned her elbows on her knees and cupped her chin in her hands. «That's how I often sit when I am angry and then I feel it burning me up» [11, с. 108].

Возможно это объясняется некоторыми свойствами самих эмоциональных состояний. Существительные со значением ЭС «гнев», «счастье», «радость» сочетаются с предикатами, позволяющими концептуализировать их как стихию огня, поскольку эти эмоции очень интенсивны, а имена других, менее интенсивных эмоций не отмечены в сочетаемости с такими предикатами.

Эмоции гнева и стыда могут быть представлены метафорой света и огня, а эмоции радости и волнения – метафорой света:

At that Binzer's anger blazed out [12].

He stood ... kitchen puffing himself out, the buttons on his blue uniform shining with enthusiasm with nothing but official buttons could possibly possess [12].

В сферах остальных ЭС метафоры света и огня не выявлены. Можно предположить, что такое явление закономерно, поскольку для субъекта, испытывающего эмоции радости и гнева характерно стремление выразить эмоцию во внешнем проявлении, в отличие от субъекта, испытывающего, например, страх или печаль. Возможно использование метафоры света и огня в сферах эмоций гнева, волнения, радости и стыда объясняется описанными психологами внешне выраженными проявлениями физиологических реакций индивида при этих эмоциональных состояниях (покраснение, румянец):

Burning with shame our Else dazed, somehow they crossed the big courtyard and squeezed through the gate [11, с. 205].

Образ эмоции как живого существа отмечен как наиболее частотный и плодотворный, он был выявлен в сферах всех эмоций, кроме ЭС стыда, удивления, презрения и спокойствия, и практически в сферах всех ЭС занимает доминирующее положение. Это, возможно, свидетельствует о проявлении такого свойства эмоций, как неконтролируе-

мость, а также о субъективных представлениях об эмоциях как об экстериоризированных, самостоятельных, независимых от субъекта сущностях:

... the flush that licked his cheeks and lips was a flush of rage ... [14, с. 248].

When I found him, lying on his back, with his eyes dim and his claws wrung, when I realized that never again should I hear my darling sing, something seemed to die in me [11, с. 241].

She shook her head so violently that I shook mine too, and a gloom settled round my heart [12].

Эмоции страха, волнения, счастья, любви, гнева представляются в языковой картине автора как динамичные, поскольку в их сфере выявлена сочетаемость имён ЭС с глаголами движения:

At those last words something strange and almost terrifying darted into Berta's mind [14, с. 134].

A gleam of spite came into her heavy eyes [10, с. 44].

Эмоции «печаль», «волнение», «счастье», «любовь» могут концептуализироваться как пространство с некоторыми его свойствами.

Пространственная метафора в сфере эмоции «любовь» может актуализировать такие характеристики пространства, как «отсутствие границ», «значительный объём», «вместимость»:

I suppose that is why I feel this tremendous tenderness for plants and sick animals and birds [10, с. 153].

I feel I've got such boundless, boundless love to give to somebody [10, с. 153].

Пространственная метафора может представлять ЭС «удовольствие» и «печаль» как некое пространство с определёнными его свойствами: «координационные параметры» и «физические параметры», например, «глубина»:

It gave him a feeling of deep, solid satisfaction to be planted there in the muffler [11, с. 231].

В случаях связи концептуализации эмоций с идеей пространства и такими его характеристиками как «физические параметры» – «глубина», «отсутствие границ» возможна корреляция со свойством эмоции «интенсивность», а также, выделяемое некоторыми психологами свойство эмоции «глубина».

Ориентационная метафора «СЧАСТЬЕ ЕСТЬ ВЕРХ», указывающая на перемещение по вертикали была зарегистрирована только в сферах ЭС радости и печали, которые представлены метонимически, поскольку метафора описывает не собственно ЭС, а их проявления:

... my heart, which was quite cast down by this time, leapt up again at those signs and tokens of virtue and soriety [11, с. 80].

Up went Binzer's spirits with a bound ... He was glad to have to deal with a man again [12].

ЭС «радость» может быть выражено метафорой взрыва чувств, использование которой обусловлено обоснованным психологами свойством эмоций иметь взрывной характер:

Her button eyes snapped with joy [15, с. 13].

ЭС гнева, горя, отвращения могут концептуализироваться как объекты физического мира, над которыми можно совершать физические действия, что, возможно, основано на представлениях об эмоциях, как о подлежащих контролю со стороны субъекта:

Staring at her letter she began braiding her hair – a dull feeling of rage crept through her – she seemed to be braiding it into her brain, and binding it, tightly above her head [12].

ЭС «печаль» и «счастье» могут концептуализироваться как боль:

On his way to the station William remembered with a fresh pang of disappointment, that he was taking nothing to the kiddies [10, с. 80].

Концептуализация положительной по знаку оценки эмоции счастья как боли, возможно, связана со способностью человеческой психики испытывать чувства разного знака оценки одновременно.

Телесная метафора, характерная для таких эмоций как отвращение, страх, страсть в исследуемом материале выявлена только в выражениях, описывающих сферу ЭС «страх»:

She couched back on her haunches, staring, her lips and nostrils fluttered with horror [11, с. 75].

Для ЭС «страх» использование телесной метафоры сопряжено с проявлением физиологической реакции человека на холод, которая выражается признаком «дрожь».

Подводя итоги, можно сказать, что метафорические образы эмоций могут варьироваться, поскольку они определяются свойствами эмоций, рассматриваемыми в психологии [9, с. 461, 462; 8, с. 513] и некоторыми представлениями о них в наивной языковой картине мира. В исследуемом материале были отмечены следующие свойства эмоций, способствующие их разноплановой концептуализации: свойства эмоций, позволяющие дифференцировать их как базовые, фундаментальные [6, с. 240; 5, с. 63-64]; интенсивность, динамичность, контролируемость/неконтролируемость, способность иметь внешнее проявление [8, с. 517, 526] (экспрессия), способность иметь взрывной характер, способность сочетаться с другими эмоциями. Учитывалось также стремление индивида к выражению, внешнему проявлению некоторых эмоций.

Не только объективные свойства эмоций, выявленные психологами, но и субъективное стремление акцентировать внимание на каком-то свойстве эмоции могут способствовать созданию их разноплановых образов. Поскольку один объект не может воплотить несколько свойств одновременно, набор объектов позволяет отразить свойства эмоций точнее, когда каждый из них акцентирует внимание на чём-то конкретном, создавая новый образ. В то же время набор метафорических образов, соответствующих конкретной эмоции в некоторой степени ограничен объективными свойствами этой эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций. – В. Я., 1993. – №3. – с. 27-35.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 384 с.
3. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представления в языке // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М. : Наука, 1989. – с. 55-75.
4. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы её представления. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 671 с.
5. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб. : Питер, 2000. – 460 с.
6. Изард К. Е. Теория дифференциальных эмоций. // Психология эмоций: тексты. Под ред. В. Виллонаса). – СПб. : Питер, 2004. – с. 232-243.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М. : Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
8. Психологический энциклопедический словарь М. И. Еников. – М. : ТК Велби, Проспект, 2006. – 560 с.
9. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – Изд. 2-е, исправ. – 494 с.
10. Mansfield K. Selected Stories. – Moscow : FOREIGN LANGUAGES PUBLISHING HOUSE, 1959. – 183 с.
11. Mansfield K. The Doll's House and Other Stories. – Hamburg, Paris, Bologna : The Albatross, 1934. – 242 с.
12. Mansfield K. The Garden Party and Other Stories. – <http://www.gutenberg.org/etext/1429>.
13. Mansfield K. In A German Pansion. – <http://www.Gutenberg.org/etext/1472>.
14. Mansfield K. Bliss and Other Stories. – <http://digital.library.upenn.edu/women/mansfield/bliss/bliss.html>.
15. Mansfield K. The Aloe. – <http://www.nzetc.org/tm/scholarly/tei-ManAloe.html>.

В.В. ШКУРКИН

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ – ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Приведены материалы по подготовке специалистов высшей квалификации – кандидатов и докторов наук, и их использованию в институте.

Сейчас, в начале XXI века, трудно представить, что ещё пятьдесят лет назад в Пскове отсутствовали технические специалисты в ранге кандидатов, тем более докторов наук. Появление и становление научно-технического интеллектуального потенциала на Псковщине тесно связано с социально-экономическим развитием региона. Основой этого развития стала комплексная индустриализация, настойчиво осуществляемая тогдашним руководством области. В это время возникают крупные промышленные предприятия, развиваются строительный комплекс, электроэнергетика, связь, транспорт.